

Е. В. Артюх¹

РЕГИОН КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Статья посвящена анализу и категориальному определению понятия «регион» в различных науках. Дается краткий обзор теорий и подходов к определению процессов регионализации как в мировой политике, так и политических процессах России.

Ключевые слова: понятие региона, регионализм, процессы регионализации.

Одним из основных векторов общественного развития, сформировавших облик современной России, явилась регионализация общественной жизни в целом, но в особенности и прежде всего ее политической сферы. Формирование федеративной государственности превратило субъекты в подлинно политические субъекты, изменило характер центральности политических процессов, привело к созданию принципиально иной конструкции политического пространства России.

Резко усилившаяся на рубеже 1980-1990-х гг. политизация общественной жизни в России ввела в обиход множество новых терминов, и среди них понятие «регион». Сравнительно быстро термин регион закрепился за субъектами Федерации, хотя в тексте Конституции Российской Федерации термин «регион» не употребляется вообще. Тем не менее и в практической политике, и в общественных науках, включая юридические, и в быденном обиходе с 1990-х гг. вместо понятия субъект Федерации все чаще используется термин регион.

Регион (от лат. region — область, район) — определенная территория страны или нескольких соседних стран с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся материально-

¹ © Елена Васильевна Артюх, канд. полит. наук, доцент кафедры философии Новокузнецкого филиала-института ГОУ ВПО «Кемеровский Государственный Университет», ул. Циолковского, д.23, г. Новокузнецк, Кемеровская обл., 654041, Россия, E-mail: artyukhelen@yandex.ru

технической, производственной и социальной инфраструктурой, а также своеобразием социально-политических условий[1, с. 331-332].

В странах Западной Европы регион трактуется как «территория, представляющая общность с географической точки зрения, или такая территориальная общность, где есть преемственность и чье население разделяет определенные общие ценности и стремится сохранить, развивать свою самобытность в целях стимулирования культурного, экономического и социального прогресса»[2, с. 45].

Использование термина регион в отечественной политологии предполагает рассмотрение проблем областей, краев, автономий и республик в составе России в правовом поле и точки зрения взаимных прав и обязанностей субъектов по отношению друг к другу и к федеральному центру, тогда как многообразие политических и социально-экономических реалий российской действительности выходит далеко за эти рамки.

В современном мире процессы регионализации интенсивны и повсеместны. В связи с этим понятен растущий интерес к науке о регионах, как и стремление уточнить, что такое регион, и как это понятие может быть концептуализировано. Таким образом, сегодня это — одна из наиболее обсуждаемых проблем как в России, так и за рубежом. Действительно, термин регион в последнее десятилетие прочно закрепился за субъектами Федерации. В условиях становления нового российского федерализма, когда в центре государственной политики оказались — и как объекты, и как субъекты — области, края и республики в составе России, это было естественно. Термин регион в данном случае выступает как родовое понятие для обозначения всех субъектов Федерации.

Административный регион есть одновременно регион политический только потенциально, и реализуется ли эта потенциальная возможность, зависит от совокупности противоречивых факторов. По мнению Р.Ф. Туровского, «обычно система политических регионов совпадает с сеткой административно-территориального деления страны», но возможности ситуации, когда «группа территорий представляет единое целое и должна рассматриваться как политический регион». Таким образом регион может слагаться из однотипных в политическом отношении административных районов (имеющих общие характеристики политического процесса и политической культуры) или в том случае, когда группа административных районов оказывается в сфере влияния одного политического центра. Понятие «политический регион обозначает территорию, обладающую системным единством политических особенностей»[3, с. 145].

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

С точки зрения системного подхода регион представляет собой сложную структуру.

Во-первых, регион является относительно целостным образованием, выделенным по некоторому признаку или их совокупности: географическому (Кольский полуостров, Средне-Русская возвышенность и т.д.); экономическому (Северо-Западный экономический район, специальные экономические зоны и др.); геополитическому (Восток, Запад и т.д.); административно-политическому (субъекты Федерации и т.д.).

Во-вторых, в составе этого целостного образования можно выделить признаки (составные части, подсистемы): географическую среду; экономику региона (хозяйство), различные сообщества, в которые объединено население. Каждый из элементов в свою очередь может рассматриваться как сложная система. Все признаки системы находятся в многообразных отношениях между собой (экономика — природные ресурсы — население). Процесс взаимоотношений регулируется определенными нормами. Для их реализации существуют соответствующие органы власти и управления. Наконец, целостное образование — регион представляет собой элемент в целостном территориальном образовании более высокого уровня: государства, сообщества государств и т.д.

Понятие регион фиксирует внимание на уровне политических отношений, которые воспроизводятся в данном объеме. Во-первых, это наиболее массовый уровень политики, наиболее непосредственно связанный с деятельностью общества как ее субъекта. Во-вторых, здесь наиболее прямо осуществляется взаимодействие власти и населения, проявляется демократизм социального порядка и реализуются в первую очередь, социальные аспекты политических отношений. В-третьих, регион есть синоним провинциализма и периферийности политики. В географии и региональной экономике регион употребляется довольно многозначно:

- как синоним термина район; отсюда — региональный, т.е. относящийся к району, районам;
- для обозначения сопоставляемых таксонов, принадлежащих к различным системам таксонирования или к различным порядкам одной и той же системы таксонирования;
- для обозначения любых территорий, по своим признакам не «подходящих» к принятой системе территориального членения и не позволяющих обозначить их другими терминами;
- для обозначения территориальных таксономических единиц определенного класса в конкретной системе таксонирования [4, с. 125 — 136].

В социологической и политологической литературе понятие регион используется наряду с такими определениями и атрибутами, как местный, провинциальный. В общефилософском смысле как часть чего-то целого. Для социологии и политологии это не совсем корректно, поскольку качества региона могут быть различными. Нередко регионы несопоставимы по своим свойствам и функциям. В современной общественной науке регион выступает как метафора или собирательный образ, который воплощает экономические и политические явления в их специфическом содержании применительно к провинциальным условиям функционирования общественных отношений. Для политической проблематики понятие и сущность региона представляют собой преимущественно уровень и субъект политики.

Когда же имеется в виду регион, как субъект политики, то здесь доминируют ее организационно-властные аспекты, связанные с функционированием и полномочиями институтов власти и управления. Социальная сторона, как правило, сводится к функциям и деятельности административной элиты. Таким образом, проблематика региона дифференцируется в зависимости от разделения политических отношений на организационный и социальный их уровни. Регион рассматривается в данном случае как определенная социально-политическая целостность, упорядоченный политическими средствами общественный организм или социальная система.

В основных положениях региональной политики в Российской Федерации дается официальное определение региона как «части территории Российской Федерации, обладающей общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий», и в то же время подчеркивается, что «регион может совпадать с границами территории субъекта Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Федерации».

Согласно государственной концепции, в Российской Федерации под региональной политикой понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации. При этом в концепции «под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий».

Региональная политика — составная часть политики государства и др. органов власти, направленной на организацию (упорядочение) национального пространства (территории) в соответствии с избранной стратегией развития; система принципов, приоритетов и норм, определяющих характер взаимодействия центральных органов власти с органами власти в регионах. Региональная политика призвана обеспечить

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

государственное регулирование территориального развития. Объективной предпосылкой существования региональной политики является структурная неоднозначность, неоднородность пространства в природно-географическом, ресурсном, экономическом, социальном, политическом аспектах [5, с. 57-58].

В российской научной практике стремление совместить экономические теории и исследования элит с анализом территориально-административных границ не сопровождается выделением социальной конструкции регион в качестве объекта. Ряд определений региона, фиксируя исторические, географические, экономические, экономические, природные, этнокультурные и др. признаки, не раскрывают его природы. Многозначность региона, позволяя интерпретировать его как ландшафтное, экономическое, культурное, политическое, геополитическое и пр. пространства, может сама стать предметом исследования.

Т. Ф. Ляпкина рассматривает регион как территориальную и социально-историческую целостность, обладающую определенной степенью внутреннего единства, чувством общности, которые отличают регион от других частей страны. Наличие фундаментальных основ ментальности и устойчивости черт в социально-политической организации, экономике и культуре позволяет говорить о существовании относительно автономного регионального социально-культурного пространства. С другой стороны, регион выступает как политико-административное или производственно-территориальное подразделение (которое не всегда совпадает с регионом как природно-территориальным образованием), все процессы в рамках которого не могут протекать без чьей-либо координации и управления [6, с.242-251]. В этом случае региональная наука выступает в качестве науки для региона как административной единицы, нацеленной на выполнение прикладных научных исследований производственно-территориального и политико-административного характера, имеющих жизненно важное значение для обеспечения устойчивого развития данного региона. Таким образом, регионализм можно рассматривать как принцип территориальной организации социальных, политических, экономических и культурных процессов.

По мнению К. Ю. Багратуни управление территориальным развитием подразумевает воздействие на те объекты, явления и процессы, состояние и развитие которых определяет нормализацию жизнедеятельности людей; рост их благосостояния на отдельно взятой территории, через взаимодействие политических, экономических, правовых и других институтов. Разделение же функций между субъектами управления происходит в соответствии с той задачей, которую решают данные субъекты в организационной структуре. Итак, сама Российская Федерация, будучи сложной самоуправляющейся системой, испытывает

потребность в научном обосновании распределения полномочий в реализации государственной политики, базирующихся на их иерархическом, согласованном и соподчиненном характере [7, с.331-338].

История знает примеры, подтверждающие «бинарную» природу региональных процессов. Один из них описал А. Мэхэн: «Соперничество между отдельными провинциями и коммерческий дух превратили Нидерланды в маленькое европейское государство. Уже в 1660 г. оно представляло собой плохо связанную конфедерацию, управляемую коммерческой аристократией» [8, с.77]. Региональный сепаратизм в Швейцарии был предотвращен «в значительной степени наличием консенсуса мировых сил в отношении швейцарской государственной целостности и нейтралитета». К. Хаусхофер выделял такие территории, как Швейцария, Фергана, Сан-Марина, Бутан, Андорра и др. [9, с. 39-40]. Дж. Най пришел к выводу, что регионы располагаются там, где диктует политическая целесообразность [10, с. 56]. Следовательно, регионализм — это набор политических требований, направленных на инструментализацию территориально-географических особенностей в целях достижения экономических, военно-политических, культурных и других преимуществ.

А. Б. Каримова предлагает разграничить понятия регион, регионализация и регионализм. В мировой политике, манипулирующей множеством конструкций, регион предстает как инструмент перестройки пространственных образов. Ее направление варьируется мирополитическими, культурными, социально-экономическими, в том числе сырьевыми составляющими. Определяя регионализацию как политическую дезинтеграцию, представляющую ре-конструированию региона, предлагаю понимать под регионализмом концептуально оформленную политику трансформации интегрирующихся субъектов [11, с.33]. Следует признать точность европейского смысла «регион», производного от латинского глагола “regere”, в переводе на русский язык — «править». Эта важная деталь дополняет понимание региона: управляемая, но не имеющая суверенитета территория.

По мнению А. Авчуковой и Г. Белова она перерастает в глокализацию, или форму вовлечения больших территорий в процессе глобализации [12, с. 45]. В смысле взаимодействия различных уровней власти это требует управления, и процесс европейской регионализации рассматривается как объект управления.

М. Лебедева считает, что «в этом смысле речь идет о «приватизации» мировой политики, т.е. «растаскивании» на отдельные частные интересы». Частными интересами в данном случае являются интересы, решаемые «поверх» государства, — межрегиональное

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

сотрудничество. При этом, по мнению М. Лебедевой, говорить об этом как о сформировавшейся тенденции, нельзя [13, с.38].

Представители школы транснационализма выдвинули положение о «комплексной взаимозависимости», в основе которого — мысль о том, что рост числа и многообразия акторов и усложнение их взаимодействий ведет к трансформации всей международной системы. Сложные отношения между этими акторами — государственными и частными, транснациональными и индивидуальными — имеют сегодня структуру не бильярдного стола, а паутины, нити которой настолько тесно переплетены, что любое потрясение на одном из участков немедленно отражается на других независимо от границ между внутренними и международными процессами, рассматриваемыми как искусственные [14, с. 72].

Согласно сложившимся представлениям, регионализация — процесс универсальный. Автономизация территорий в той или иной степени проявляется в большинстве развитых стран: для них характерны дифференциация государства на отдельные части, претендующие на более самостоятельное функционирование, а также возрастание роли регионов в развитии социума.

Сторонники так называемого сетевого подхода видят процессы регионализации как неизбежный результат институционализации нового, информационного общества, означающий, что суверенное национальное государство вступает в фазу непреодолимого кризиса. Так, в версии М. Кастельса основным противоречием (движущей силой развития) формирующегося общества, основанного на сетевых структурах, является противоречие между глобализацией мира и самобытностью (идентичностью) конкретного общества. Опираясь на концепцию А. Турена, он вводит понятия «идентичность сопротивления» и «идентичность, устремленная в будущее» (project identity). В обществе сетевых структур наряду с государством, глобальными сетями и индивидуумами существуют сообщества, которые объединились вокруг идентичности сопротивления, направленного против глобализации. Территориальная идентичность и рост ее общемировой активности ведут к возвращению на историческую сцену «города-государства», но уже как характерной черты века глобализации [15, с. 75].

Регионализация политического пространства и политического процесса в России в настоящее время достигла такого уровня, что есть все основания для заключения: эта доминанта будет определять лицо отечественного политического процесса в будущем. Сегодня важно понять, что представляет собой российский регион как месторазвитие политического процесса, иначе говоря, представить регион в виде динамической системы с некоторым набором постоянных и переменных

характеристик и параметров. В теоретическом плане эту проблему понимали С. И. Базилов и Е. Н. Рябинина, Шестов Н. И. [16, с. 116-124].

Обращение к региону как месторазвитию политического процесса, то есть исследование логики преемственности его исторических состояний. В региональном политическом процессе наличествует две сферы: внешняя (регион и внешний мир) и внутренняя (регион в себе). Для современной отечественной регионалистики животрепещущим является вопрос оценки перспектив нового административно-территориального деления России. Для регионалистики такой подход имеет ценность в плане институционализации региональной проблематики в ряду общих гуманитарных проблем и он продуктивен для понимания макродинамики региональной политики. Тем более, что в регионах России, особенно с выраженными национальными и этноконфессиональными характеристиками, в элитарном и массовом политическом сознании обнаруживает себя склонность именно к социокультурной и политической идентификации цивилизационного уровня.

1. Политическая энциклопедия. Т.2. М. — 1998. — с. 331-332.
2. Бусыгина И. М. Концептуальные основы европейского регионализма / Регионы и регионализм в странах Запада и России. М., 2001. С.45 Туровский Р.Ф. Основы и перспективы региональных политических исследований // Полис. — 2001. — № 1. — С.145.
3. Чернышов А. Г. Регион: границы политического пространства // Регион как субъект политики и общественных отношений: материалы семинара. — Саратов: Изд-во Московский общественный научный фонд. Москва, 2000. — 25-28 августа. — С. 125 -136., с.221.
4. Медведев Н. П. Политическая регионалистика. М. Альфа-М. — 2005. — 57-58.
5. Ляпкина Т. Ф. Регион как предмет междисциплинарного анализа // Социально-гуманитарные знания. — 2007. — № 3. — С.242-251.
6. Багратуни К. Ю. Мотивационный механизм государственного управления российских регионов. // Социально-гуманитарные знания. — 2007. -№ 1. — С. 331-338.
7. Мэхэн А. Г. Влияние морской силы на историю. 1660-1783. М.-Л., 1941.
8. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. М., 2001. с.39-40.
9. International Regionalism / Ed. J.S. Nye. Boston, 1968. С 67.
10. Каримова А. Б. Регионы в современном мире // Социс.2006.№ 5(265) с.33.

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

11. Авчухова А. А., Белов Г. А. Процессы европейской регионализации как объект управления // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2006. №1. С. 45.

12. «Приватизация» мировой политики: локальные действия — глобальные результаты / Под ред. М. М. Лебедевой. М., 2008. С.38.

13. Ачкасова В. А., Чугунов А. В. Регионализация: политика и информационные технологии // Социс. 2004. № 4 с. 72.

14. Багаева А. В., Фоминых Ф. И. Расширение ЕС и проблемы европейского интеграционного процесса // Эйсмунд А. Г. Европейская региональная политика: анализ основных направлений исследования // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 3. С.75.

15. Шестов Н. И. Выбор дискурса исследования регионального политического процесса // Регион как субъект политики и общественных отношений: материалы семинара. — Саратов: Изд-во Московский общественный научный фонд. Москва, 2000. — 25-28 августа. — С. 116 — 124. с.221